

РАХМАНИНОВУ — С ЛЮБОВЬЮ...

Лицо его — одухотворенное, строгое и сосредоточенное — возникло в луче прожектора, в глубине сцены. Оркестр. На возвышении — хор. В зале театра имени Станиславского и Немировича-Данченко начался вечер, посвященный 100-летию со дня рождения великого композитора Сергея Рахманинова. Зрители услышали одноактную оперу «Алеко», романсы, кантату «Весна» и Второй концерт для фортепьяно с оркестром. На этот раз у Рахманинова было множество исполнителей — от ведущих солистов оперной труппы до молодых солистов Московской филармонии. Произведения давно знакомые, вошедшие в духовную жизнь каждого, вдруг озарились светом праздника.

Музыку не расскажешь. Почерк дирижера словами не воспроизведешь. Лучше — услышать. Лучше — увидеть, как с нескрываемой радостью подчиняется оркестр своему дирижеру — Дмитрию Китаенко. Точен и прост жест дирижера. И звучит Музыка.

Участие балетного коллектива в столь

трудной музыкальной программе — испытание серьезное. Тем не менее премьеры хореографических миниатюр, сочиненная на музыку фортепьянныхopusов композитора запоминается. Рядом с именами балетмейстеров хорошо известных — Асафа Мессерера, Алексея Чичинадзе, Ольги Тарасовой — появились совсем новые имена постановщиков: артиста балета Юрия Пузакова, артистов балета и одновременно студентов ГИТИСа — Бориса Динора и Марии Агатовой и выпускника Ленинградского театрального института Эдуарда Голубенко.

По-разному каждый из них понимает музыку. Неповторимые образы возникают в воображении постановщиков. Полный насмешливой грации и утонченности дуэт «Сатир и нимфа». Психологическая сложность Этюда-картины. Быстролетность и переменчивость настроений «Музыкального момента». Поистине «колокольный», звонкий и солнечный колорит «Светлого праздника».

Показанные впервые рахманиновские миниатюры несомненно будут не раз исполняться в концертах. Обстоятельство немаловажное: концертный балетный репертуар нуждается в обновлении.

Е. ЛУЦКАЯ.

Г. МОСКВА

27 АПР 1973